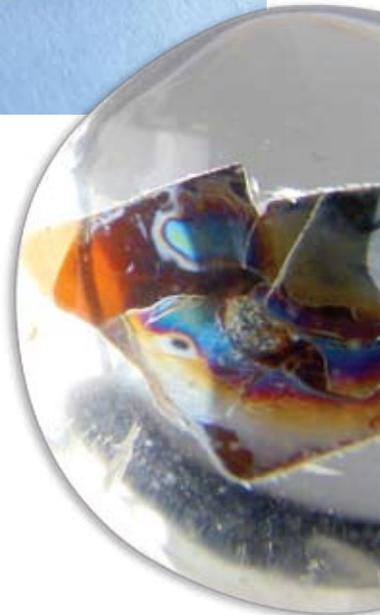

*Редкие декоративные
эксклюзивные минералы*

Редкие декоративные и эксклюзивные минералы с Мадагаскара, из Африки, Латинской Америки, со всего света. Опалы, ларимар, бирюза Аризоны, родохрозит, редкие кварцы с включениями, пейзажные яшмы. Авторские кольца ручной сборки из диковинных самоцветов.

Нигматуллина Ирина Альбертовна
Санкт-Петербург
8-921-905-79-71
niana@rambler.ru

Гравюра «Сирин и Алконост», латунь, по картине Виктора Васнецова. Андрей Аввакумов, Москва

ВЕЕР
(ПОЛЬЗА КАК ШАЛОСТЬ, А ПОМОЩЬ КАК ИГРА)

Подготовила Ольга Тюльпакова, член Творческого объединения художников
Рисунки Михаила Сорокина, Москва

Удивительный случай разбудил во мне желание написать об этом, не совсем нам понятном предмете и символе – о веере.

Я ехала на воздушном метро от Тимирязевской в сторону ВВЦ. Отсутствие ограждений позволяло наблюдать сверху за пересечениями дорог, излучающими досаду пробок. Изящные храмы приветствовали снизу своими маковками. Открывалась панорама района Останкино и орнаментально вычерченного ВВЦ. Все рождало ощущение плавного полета. И главное – небо, небо бескрайнее. Грозовые тучи скучились в фантастические гигантские замки, оттесненные самолетами от столицы по случаю празднования Дня города. Рядом со мной села пожилая женщина лет 85. Бабушкой ее трудно назвать, в ней присутствовала неуловимая грация, и доброжелательные светлые глаза излучали любопытство, в одежде современная легкая небрежность. Мы молча завороченно смотрели на облака. Потом кто-то произнес: «А если бы здесь было море?!», другой вторил: «А если бы горы?!» – «Давно я не путешествовала... надо бы на следующий год куда-нибудь съездить», – мечтательно заметила женщина. «Чего откладывать?!» – «Действительно!». В моей душе уже начали всплывать на поверхность сознания радужные пятна

недоумения. Следующая фраза бабушки вообще, можно сказать, взорвала мой мозг: «Никакой свободы любви!» Скрывая рвущееся из меня изумление, я как можно спокойнее перевела взгляд на соседку, спросив: «Почему нет свободы любви?» – «Да хотя бы этими брачными контрактами обезопасить себя от всяких неожиданностей. Гарантированного счастья подавай! Эти контракты убивают любовь. Да мы молодыми делали много глупостей, но какие страсти, сколько надежд! Мне жалко молодежь, все как-то ущербно, искусственно. Жизнь проходит мимо них».

Будто крылом махнули у моего лица, и передо мной уже молодая высокая и звонкая москвичка с легкой усмешкой на губах и любопытным извиняющимся взглядом. Такая и сама готова к невероятным любовным приключениям и окружающих мужчин с лету сводит с ума.

О, эти дети 20-30-х годов, несмотря на весь драматизм российской истории, впитавшие в себя энергию и романтизм революций, модерна, немого кино. Насколько скучны, бесцветны,

Гарнитур «Гейша», золото, бриллианты. «Александрит», Кострома. 2-е место в номинации «Этнические мотивы», на ювелирной выставке JUNWEX Москва – 2010

Серьги «Деревянное колесо», серебро. Роман Елизаренков, Кострома

Город-веер

Проходя город Кострому, Заезжай справа по одному. Козьма Прутков. Военные афоризмы

Один из ведущих ювелирных центров России город Кострома застроен по принципу лучевой или веерной планировки, семь главных улиц-лучей веером расходятся от площади Ивана Сусанина (костромичи называют ее «сковородкой»). Городская легенда приписывает идею застройки императрице Екатерине Великой. Будто бы, посетив Кострому, Екатерина узна-

План Костромы. 1781-84 гг.

ла о проблемах жителей, связанных с хаотичной планировкой и решила их весьма просто и изящно. Она уронила раскрытый веер на карту с изображением Волги и сказала: «Так и стройте». Однако на самом деле сделать город радиально-кольцевым придумал местный воевода Ивашников, а затем его план расширил и дополнил ярославский генерал-губернатор Мельгунов, и окончательный веерный план Костромы был утвержден вполне обычным порядком в 1779 г. после катастрофического пожара 1773 г., когда сгорели почти все дома и церкви Костромы. При квартальной застройке пришлось бы снести почти все уцелевшие здания, и поэтому было принято оригинальное решение построить город-веер.

Подготовил Игорь Емельянов

Георг Кристоф Грота. «Екатерина Алексеевна (Екатерина II Великая)». 1745 г.

заторможены, кукольно послушно принимающие те или иные роли с трафаретными фразами наши современники, настолько непосредственны, яркие, изобретательны и артистичны наши предки. Безусловно, эталоном поведения в городской среде были фильмы, с другой стороны – фильмы заимствовали приемы общения из окружающей жизни, только чуть утрировали, усиливали их выразительность. И намного сильнее, чем в современном кинематографе. «Отсутствие в фильмах звучащей речи стало катализатором поиска новых возможностей организации изобразительного ряда. Художественные возможности немого кино были чрезвычайно высоки. Основной актерской игры стал специфический вид пантомимы. Выработался совершенно особый неповторимый стиль общения со зрителем при помощи мимики и жестов» (Википедия). И здесь все, что могло продлить жест, подчеркнуть эмоцию, стало постоянным спутником сюжетов, иногда приобретая чуть ли не статус персонажа: шляпа, перчатки, трость. И, конечно, веер.

Кольцо «Счастье крылато», серебро, золото, пирит. Арен Бабян, Москва

Браслеты, серебро, самоцветные вставки. Костромская компания «Ширин А.А. ИП» Серебряные украшения с вставками-кабошонами – коралл, хризопраз, янтарь, бирюза, жемчуг Мабе. Оригинальная крапановая закрепка, клей не используется, легкие, выразительные, надежные. Россия, 156003, г. Кострома, ул. Беговая, 45
Тел.: (4942) 37-17-10, 8-961-008-98-39, 8-910-955-19-43
Факс: (4942) 37-17-10
E-mail: start10m@mail.ru

Кабошон кварца с фантомом

Подвеска «Файл времени», серебро. Надежда Соколова, Кострома

Для родившихся в СССР веер всегда останется театральным реквизитом, мишурой детского маскарада. Да и страна у нас северная. Не жарко! Нет, конечно, в южных городах, у моря, например в Ялте... Ах, пардон, забыла, это уже не Россия. Представляете, сидит чучча и веером обмахивается, мошек-комаров отгоняет. Или идут спортсменки-комсомолки-красавицы в коротком гимнастическом костюме по Красной площади и веером манипулируют. В общем, ни графья мы! Мне нет надобности искать в своем роду голубой крови. Но все мои предки были красивы и талантливы, хоть и из крестьян. И как любил дед говорить: «А деревня у нас (к югу от Москвы) была богатая». И там были в те времена целые сходки, кто кого перетанцует, и очень ценились в мужском танце оригинальность и мастерство колен цыганочки. Тогда выражение «выкинуть коленце» вовсе не ассоциировалось с пинком. А сколько песен пели. Веерами не баловались.

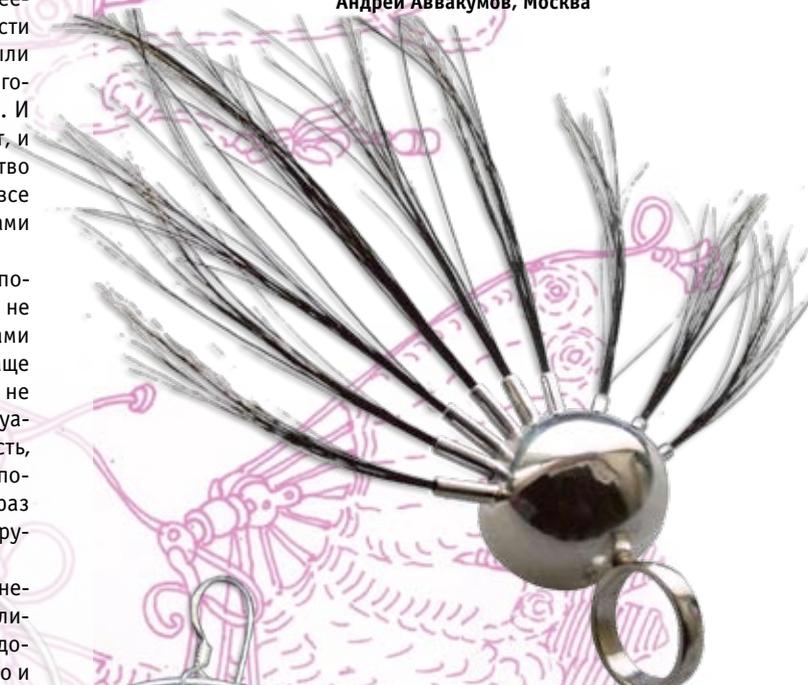
Однако количество городов растет, да и климат меняется к потеплению. И экзотические страны стали как-то ближе, порой не совсем понимаешь, в каком государстве ты живешь. Да и сами мы немного изнежились, обуржуазились и оледелись. Все чаще на всевозможных тусовках и презентациях кондиционеры не справляются с разгоряченной атмосферой. В подобной ситуации, увидев даму с веером, сначала раздражает ее манерность, но в глубине души немного завидуешь. Другой раз, увидев подобное, поражаешься практичности особы. В следующий раз радуешься, что тоже прихватила детский веер, который выручает не по-детски.

И вдруг понимаешь, что этот непривычный аксессуар тебе невероятно знаком, и рука уверенно и изобретательно манипулирует им. Откуда-то появляется естественная игривость и удовольствие не только от вдруг овевающего свежего воздуха, но и от самих движений. Как он послушен, отзывчив и эффективен! И никаких усилий! Это точно удобнее, чем обмахиваться листком

Традиционные марокканские серьги, Марракеш, конец XX в. Из этнической коллекции творческой группы ALECTUS, Москва

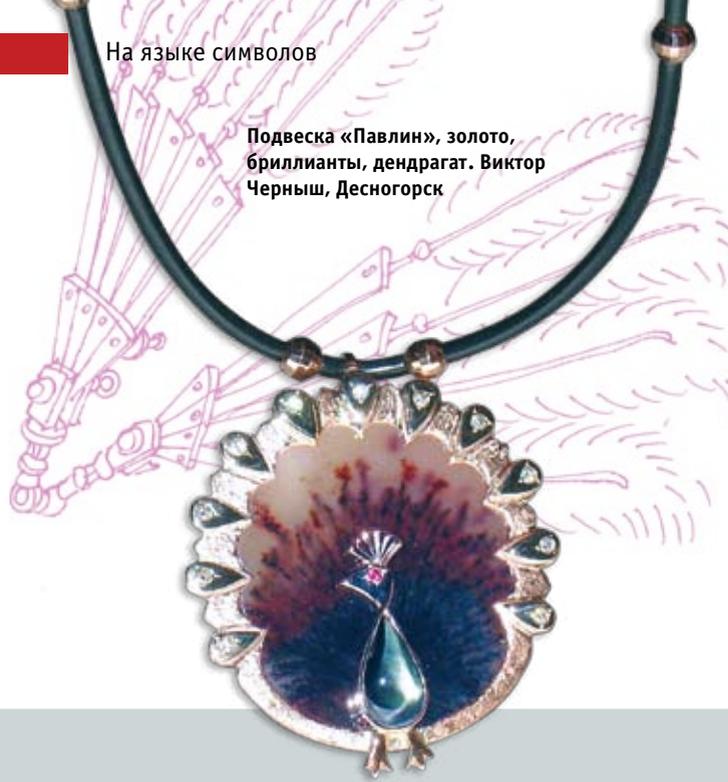

Гравюра «Библиотекарь», латунь, по картине итальянского художника XVI в. Джузеппе Арчимбольдо. Андрей Аввакумов, Москва

Кольцо «Клеопатра», серебро, конский волос. По авторской разработке Андрея Вдовина и Ирины Попович

Подвеска «Павлин», золото, бриллианты, дендрагат. Виктор Черныш, Десногорск

бумаги, папкой с документами на не блещущих эмоциональным разнообразием заседаниях и конференциях, где только и думаешь, как не уснуть. А тут, даже если зевнешь, скучающую мину можно скрыть за веером. Да и окружающим развлечение, ловящим за этим жестом кокетливый аванс. И откуда это у выходцев из люмпен-пролетарско-крестьянской среды четкое понимание роли веера как ширмы для явных эмоций, средства обращения к некой двусмысленности и поддержания партнера в неуверенности, напряжении и, в конечном счете, суетности, что позволяет не только владеть ситуацией, но и манипулировать ею. О, это же чистый блеф! Точно – карты! Как знакомы всем взгляды игроков из-за веера развернутых карт, с какой безмятежной миной они складывают и кладут их рядом. И на вопросительный взгляд отвечают таким же вопросительным: «Что-то волнует?» И другой рассеяно и как-то отстраненно опускает взгляд в свой расклад и также прячется за веером мастей и рангов.

За нечестную игру можно было и по носу схлопотать, и вот уже

Брошь «Гармония», золото, серебро, бриллианты, эмаль. Виктор Дубинкин, СПб.

колода, сложенные карты выступают инструментом наказания: «А если кто-то будет мухлевать, получит по наглой рыжей морде!» В таких случаях обычно игра заканчивалась, молниеносно превращаясь в драку. Использование сложенного веера, как палки, орудия нападения, также служило развязкой интриги и прекращением мирных путей урегулирования проблем. Тому пример – веер из павлиньих перьев алжирского бей, приобретенный историческое звучание. Известно, что 30 апреля 1827 года раздраженный бей ударил французского посланника Деваля и не захотел извиниться. Результат плачевный – завоевание французами Алжира.

Система скрытых условных знаков в карточных играх – сложенные, раскрытые веером, ориентированные на поверхности стола так или эдак, крапленые — это отражение реальных механизмов политики, когда вроде бы все играют по одним правилам, но часть общается на тайном языке, преследуя единую цель, и в то же время каждый играет сам за себя.

Но веер в отличие от карт позволял в иных условиях изящно вести игру, по-светски. Помимо кодового языка, веер как пространство для изображений использовался для письменных посланий. Веерами обменивались, нечаянно роняли, что добавляло жизни огня.

Неваляшка «Девушка в соломенной шляпке или время неумолимо», бивень мамонта. Александр Шаповалов, СПб.

Японский танец с веерами

Кацусика Хокусай. «Дама с веером», нач. XIX в.

«В обиходе японца веер положительно незаменим: опусканием веера изъясняется почтение вельможе, движением веера японцы приветствуют друг друга, на веере японец подает бедному милостыню, на нем он принимает лакомства и т.д. Веер служит символом военной власти и употребляется генералами при командовании» – такие сведения можно подчерпнуть из энциклопедии Брокгауза и Ефрона. В начале 1900-х гг. в Америку и Европу проникает мода на японский традиционный танец с веерами, который впервые появился при дворе легендарного первого японского императора Дзимму (711-595 гг. до нашей эры). Танец изысканной хореографии в исполнении одной или двух профессиональных танцовщиц был предназначен для услаждения взоров небольшой группы высших придворных сановников. Каноническим приемом управления веерами будущих исполнительниц учили с детства ежедневно в течение 10-15 лет. Каждый жест, каждая поза оттачивались веками и имели сакральный смысл. Европейцы же стали трактовать этот танец как эротический, и в начале XX в. с развитием кинематографа танец приобрел бешеную популярность в Европе и США. Самой знаменитой исполнительницей считалась американская актриса Салли Рэнд, которая снялась в роли танцовщицы в более чем 20 немых картинах.

Подготовил Игорь Емельянов

Салли Рэнд (1904 -1979 гг.) «Танец гейш с веерами». 1900-е гг., раскрашенная фотография

Боевой веер самураев

Трудно представить, что такой сугубо гражданский предмет, как веер, когда-то был грозным оружием. В Японии сейчас остались считанные специалисты, владеющие искусством боевого веера, а раньше ведение боевых действий с помощью железного веера считалось обязательным для любого самурая. Воин мог фехтовать им, вырывая меч из рук противника, зажимая лезвие между стальными ребрами веера и резко дергая на себя. Мог отражать пущенные в него ножи и отравленные дротики, как это проиллюстрировано на эстампах Хокусая. Мог сбивать летящие мишени, как в игре под названием оги-отоши, в которую с удовольствием играют и сегодня, использовать веер как средство для развития общей координации, применимой к любым стратегическим обстоятельствам, и во многих других целях. Более того, веер служил важной частью обучения определенным техникам плавания, преподаваемых во многих школах боевых искусств. Основными разновидностями боевых вееров были складной веер-гунсен, который носили самураи, облаченные в доспехи, и веер-тессен, который соответствовал бытовому костюму. Эти веера, обычно имевшие от восьми до десяти железных ребер, были удобным оружием для атаки и обороны. Множество легенд окружает возникновение метода боя с применением железного веера. Одна из них, например,

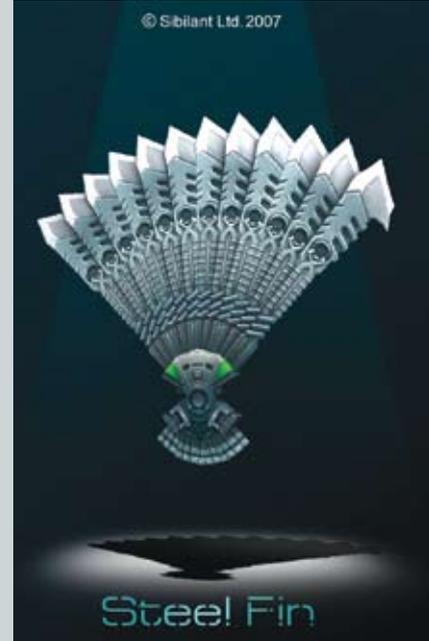
Самурайский боевой веер-тессен

рассказывает, как Ёшитсуне, герой многих японских легенд, победил великана Бенкея (ставшего позже его преданным последователем), отразив удары копыя соперника своим железным веером, а потом, зажав древко между жесткими ребрами веера, вырвавшего копыя из рук Бенкея. Секреты ведения боя веером ему, по легенде, открыло лесное божество тенгу (некто вроде лешего русских народных сказок или древнегреческого сатира), ранее уже обучившее его искусству владения мечом.

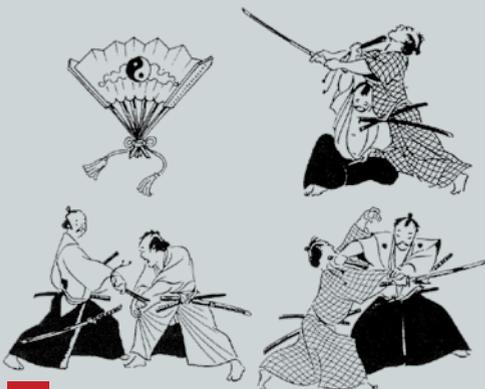
Подготовил Игорь Емельянов по материалам <http://walrus-kay.sytes.net>

Самурай с веером

Боевой веер (современная 3D-разработка)

Боевой веер-гунсен и способы его применения против меча

Огранка «Лотос — сила вдохновения», аметист. Виктор Тузлуков, Москва

Интерьерная работа «Павлин», серебро, эмаль. «Серебряная саламандра», СПб.

Очевидно, веер (как и карты) были предвестниками книг. Вот и раскрытая книга напоминает веер. По книгам, видимо атавизм, гадают. Ну и лукавый взгляд старшеклассницы, нарочито серьезно глядящей в раскрытую книгу, есть архаичная модель проявления женского жеманства, когда идет акцент на глаза, будь то ветка пальмы, скрывающая улыбку, учебник или паранджа.

Безусловно, такую роскошь кодирования и передачи информации использовали разные общественные группы, сословия во все времена. И если в силу распространенности такого аксессуара, как веер, например в Китае, власть имущие не могли ограничивать население в его употреблении, то привилегии распространялись на материалы его изготовления. Мало того, веер стал символом легкого волшебного пути решения проблем. Он просто стал культовым предметом, причем помогающим как-то обходить преграды принятых норм поведения. Это ярко иллюстрирует китайская легенда про вдову, которая, как это часто бывает, совершенно не собиралась тратить свою драгоценную жизнь на траур. Сократить безрадостный срок ей помог один из Восьми Бессмертных даосизма Чунг Ли Чуан, обмахнув могилку покинувшего безвременно супруга веером, чтобы землянка побыстрее обсохла. Обратите внимание на продолжение: жена волшебника, который использовал веер, осудила вертихвостку, заверяя, что она так никогда бы не поступила. Колдун устроил испытание супруге: умер, потом явился ей в образе молодого влюбленного незнакомца. Женское сердце растаяло вместе со скорбью. Тут-то муж ей и открылся. Та, не выдержав позора, взяла и покончила с собой. Вот до чего доводит гордыня! Нет, чтобы покаяться перед мужем, помахать отчаянно веером, как бы горя от стыда, глядишь, и все вернулось на круги своя. Мол, с кем не бывает! Не заметила глупая, насколько ее муж снисходителен и не прочь пошутить, поиграть...

Наверное, не было у нее под рукой веера, иначе бы вспомнила, что грань между жизнью и смертью тонка и балансировать на грани приучали с времен бродячих цирков. В детстве трюки канатоходцев мне всегда казались полными бессмысленного риска, не смешными. Единственно — доставляло удовольствие глядеть на плотно сбитую гимнастку, сосредоточенно скользя-

щую по канату, на ее изящно раскинутые руки с веерами, похожую на бабочку. Только сейчас понимаешь, что веер-то здесь и главное: «Держись за воздух...»

И, кстати, опять о картах. Как ловко этот веер скрывал остатки стыда мошенника, и досаду проигравшего, и радость счастливого, на которого вдруг обрушилась удача. Но попытка остудить явный жар эмоций загоняла огонь в сердце, делая нас азартными игроками. Так, наверное, красавица на балу пыталась скрыть внезапный румянец смущения от случайно пойманного пылкого нескромного взгляда. Станным образом трепетное колыхание веера во благо охлаждения ланит обрачивалось вспышкой любовной страсти.

Да, древним не откажешь в наблюдательности и метафоричности их мышления. Не зря в индуистской культуре веер служил для разжигания священного огня и являлся неотъемлемым атрибутом в изображении богов.

О происхождении веера говорится разное. Будто вначале были листья банана или пальмы, или лотоса, которыми обмахивались в жару или раздували очаг. Крылья и хвосты птиц, например павлина, будили не только эстетическую и философскую мысль, рождая мифы о многоглазом Аргусе — звездном небе, об ассоциативной связи с фазами луны. Но и вдохновляли конструктивную мысль усовершенствования веера. Народы всех континентов, можно сказать, были очарованы ими же созданным красивым аксессуаром, который везде служил эмблемой счастья и покоя.

Потому и материалы для изготовления использовались самые изысканные и яркие — перья страусов, павлинов, других экзотических птиц, перламутр, слоновая кость, шелк, кружева, драгоценные камни. Подарки туземцев Америки не отличались от дорогих презентов королевских дворов Европы — это роскошные веера.

Человечество не может сдержать своего трепетного восхищения перед веером. Ведь ВЕЕР это средство, вовлекающее в помощь невидимые, неявные силы и все ради нее, ради ЖИЗНИ и радости жизни, не смотря ни на что! Поэтому с веером невольно будут связаны самые красивые образы — и снопы лучей восходящего светила, и распускающийся цветок лотоса, и яркое оперение птиц.

Гарнитур «Шанс», золото, серебро, аквамарины, бриллианты. Сергей Станкевич, СПб.

Амедео Модильяни. «Женщина с веером». 1919 г. Картина украдена из парижского Музея современного искусства в ночь с 19 на 20 мая 2010 г.

Язык веера

Язык веера, появившийся в Испании, усовершенствованный во Франции в эпоху Людовиков, а потом перекочевавший вместе с веером и в Россию, противоречив и сложен ныне для понимания. Язык веера имел много вариаций в зависимости от общественного круга и даже города. Человеком своего времени он «читался» в процессе разговора, по перемене положения веера, движе-

нию руки, по количеству открывшихся и мгновенно закрывшихся отдельных «листочков». Хотя веер находился в руках женщины, знать все тонкости тайного языка должен был мужчина, которому адресовались послания.

Язык веера был общепринятой частью любовной игры. Ему уделялось большое внимание на уроках танцев и этикета. В 1757 году в Париже вышла книга «Учебник четырех цветов» (Le Livre de Quatre Couleurs), подробно описывающая дамские туалеты и манеры. Отдельную главу в книге занимало

описание языка веера. Веер превратился в неотъемлемый атрибут жизни высшего света. С его помощью дамы выражали или, наоборот, скрывали свои чувства. Во Франции говорили: «Веер в руках красавицы — скипетр на владение миром». А в Лондоне даже была открыта Академия по обучению манерам пользования веером. В России с Петровской эпохи веер был непременным атрибутом дамского кокетства. В русском языке даже появилось выражение «махаться» — в значении кокетничать. Возраст, с которого можно было «махаться», наступал в 13-14 лет.

В 1911 году в Москве вышел сборник правил хорошего тона, в котором не-

Огюст Ренуар. «Девушка с веером». Около 1881 г. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

сколько страниц посвящено искусству владения веером: «Хороший тон. Сборник правил, наставлений и советов, как следует вести себя в разных случаях домашней и общественной жизни», составленный «по лучшим русским и иностранным источникам А. Комильфо».

Подготовил Игорь Емельянов

Диего Веласкес. Портрет дамы с веером. 1640-1642 гг. Собрание Уоллеса, Лондон

